

Когда Генма лишь повторил его вопрос, она потеряла контроль над собой и закричала: "ДОУЧЕБАГ!". Ее голос эхом отразился от окружающих зданий.

Тензо отчетливо кашлянул, а Генма захихикал. Какаши с ужасом заметил, что даже его губы слегка скривились, когда он понял, что Сакура пыталась найти знаки для слова "мудак", пытаясь оскорбить Генму. Сакура, явно разгневанная, издала придушенный рычащий звук. Очевидно, ей было не так смешно, как остальным.

Резко выдохнув и приказав себе не сдерживать смех, Какаши снова сделал знак соблюдать тишину, а затем подписал "Учения окончены". Очевидно, что в этот день больше ничего не будет изучаться - ему следовало пресечь выходки Генмы раньше.

Всю оставшуюся смену они стояли на посту и просто наблюдали за башней, а Какаши думал о своей команде. Точнее, он думал о Сакуре и о том, что сказал Генма. Возможно, он был прав. Похоже, она была неспособна расслабиться самостоятельно, и эта проблема, казалось, только усугублялась по мере того, как она все больше расстраивалась из-за отсутствия прогресса. Правда, не было никакой уверенности в том, что затея Генмы с развлечениями ей поможет, но в данный момент нужно было что-то делать, и Какаши был в растерянности. Он не очень хорошо умел решать межличностные проблемы в команде - оставалось надеяться, что Генма умеет.

Когда их смена закончилась, Какаши собрал их вместе и голосом, не терпящим возражений, объявил: "Мы выходим".

Лица Генмы не было видно из-за маски, но Какаши расслышал ухмылку в его голосе, когда он ответил: "Как раз вовремя, блядь".

Сакура, как обычно, проворчала в ответ: "Мне нужно еще учиться..."

"Это приказ, Паучиха", - жестко отрезал Какаши. "У тебя будет выходной". Он сделал паузу, но когда никто из его команды не стал спорить, продолжил. "Иди домой и переоденься. Встречаемся в баре через час".

Хлопнув в ладоши, Генма объявил: "Вам всем лучше быть готовыми. Я собираюсь надеть свои питейные штаны".

"Так... какие-нибудь из твоих штанов?" сказал Тензо.

Закатив глаза и радуясь, что маска АНБУ скрывает это, Какаши повернулся к Сакуре и сделал два быстрых знака. "Это "придурок", - сказал он, не скрывая своего веселья, когда она удивленно застыла на месте. Обращаясь ко всем, он сказал: "Свободны".

Ровно через час Сакура вошла в бар и остановилась у двери, собираясь с мыслями. Никому из

них не нужно было спрашивать у Какаши, в какой бар идти - в Конохе их было много, но большинство элитных шиноби посещали только один. Так как на фасаде красовалась вывеска "Бар", они так его и называли. Но когда один шиноби просил другого шиноби встретиться с ним в баре, они шли именно туда.

Окинув взглядом помещение, девушка заметила, как на нее устремились другие взгляды - одни с трепетом, другие с явным интересом. В конце концов, у нее была репутация, но она была еще и привлекательной женщиной, а некоторые мужчины были слишком глупы, чтобы понять, когда у них нет шансов. А с Сакурой ни у кого не было шансов - по крайней мере, не сегодня.

Сегодня у нее был приказ.

Заметив Тензо и Генму за столиком, притулившимся в дальнем углу, Сакура подошла и опустилась на один из свободных стульев. "Отличный наряд", - проворчал Генма, разглядывая ее точно так же, как и некоторые шиноби в баре.

Сакура нахмурилась. Генма и Тензо были одеты в стандартное снаряжение джонина - темно-синие штаны и рубашки с красными вихрями на рукавах, но бронежилеты они оставили дома. Понимая, что ей, вероятно, следовало бы одеться так же, она поборола желание нервно разглядить простой сарафан ягодного цвета, который был на ней. Она даже завила концы волос длиной до плеч, что обычно не делала. Она подумала, что если уж собралась куда-то пойти, то должна надеть что-то веселое, но сейчас она чувствовала себя просто глупо. "Заткнись, Генма", - язвительно сказала она.

"Он действительно ничего не может с собой поделывать", - сказал Тензо. "У него базовая биологическая реакция на все юбки в радиусе мили".

Генма наклонился к ней через стол и пробормотал голосом, который она определенно не считала сексуальным: "Ты позволишь мне купить тебе выпить?"

Сакура сузила на него глаза. "У меня на теле сейчас спрятано как минимум два паука, а в волосах - три", - солгала она.

Генма в ответ лишь издал нечленораздельный звук отвращения и скорчил гримасу, оттолкнувшись от стола, чтобы увеличить расстояние между ними. "Мне определенно нужно выпить, если я хочу справиться с этим мысленным образом".

Худая рука в перчатке без пальцев протянулась к Сакуре с левой стороны и поставила на стол две бутылки сакэ, а вторая рука поставила рядом четыре чашки. Сакура повернулась и увидела своего капитана, одетого в выцветший джонинский блюз, его хите-атэ прикрывал левый глаз, а волосы были уложены в более гравитационную прическу, чем обычно. Она уже собиралась спросить, как много он услышал, когда его единственный видимый глаз сфокусировался на ней и спросил: "Ты действительно держишь своих призывателей при себе?"

"Только когда мне нужна дополнительная защита", - ответила Сакура, бросив на Генму взгляд, на что он, вероятно, ответил ей невинной улыбкой.

Какаши задумчиво хмыкнул, расставляя чашки и наливая в каждую из них саке. Придвинув чашки к каждому из них и оставив последнюю для себя, он сказал: "Вот. Пейте. И расслабься", - и добавил, устремив взгляд на Сакуру. "Это..."

"Это приказ", - сказала Сакура, прервав его и закончив предложение вздохом. "Я поняла".

"Ааа. Пить и расслабляться - два моих самых любимых занятия. Правда, Тензо?" спросил Генма.

"Я могу придумать одно занятие, которое тебе понравится больше, но сомневаюсь, что в баре найдется женщина с достаточно низкими запретами, чтобы потакать тебе", - ответил Тензо.

Сакура услышала, как слева от нее тихо фыркнул Какаши, и заметила, что его чашка уже пуста. Когда он успел выпить и как его маска до сих пор не снята? Нахмурившись, Сакура сделала небольшой глоток из своей чашки.

"Да ладно, ты никогда так не напьешься", - напутствовал Генма.

"Я знаю, как напиваться", - жестко ответила Сакура, в ее словах слышалось раздражение. Это была правда - до вступления в ANBU она иногда ходила в бар после долгого рабочего дня в больнице. В некоторых случаях она даже ходила домой с кем-то. Просто в последнее время она была слишком занята учебой. Успехи в АНБУ были для нее гораздо важнее, чем ночь веселья.

"Точно. Как и то, что ты умеешь расслабляться. И я уверен, что ты собираешься сделать это в любую минуту", - язвительно сказал Генма.

"Я знаю, как расслабиться", - прорычала она в ответ, хотя в данный момент не была уверена, что это правда.

"Я так рад, что оказался здесь и стал свидетелем этой блестящей беседы", - пробормотал про себя Какаши, снова наполняя свою чашку. Сакура слегка покраснела от смущения, что вызвало в ней еще большее раздражение - у нее не было причин чувствовать себя неловко только потому, что Генма был идиотом.

"Все, что я хочу сказать, - это то, что ты никогда не опьянеешь, делая такие маленькие глоточки", - сказал Генма, с вызовом глядя на нее. "Капитан, прикажите ей пить столько же, сколько и я", - усмехнулся он.

"Перестань заставлять меня приказывать всем делать то, что ты хочешь", - ответил Какаши, которому, похоже, надоел весь этот вечер.

"Знаете что, капитан? Можете идти и приказывать", - сказала Сакура. Она была разгорячена и готова была отомстить Генме за то, что он ее раздражал. Убедившись, что он обращает на нее внимание, она взяла свою чашку и выпила все одним махом. Отставив пустую чашку, она поборолла желание скорчить гримасу от жжения в горле и вместо этого сказала: "Я принимаю ваш вызов".

Тензо заинтересованно хмыкнул, а Какаши вздохнул и достал из набедренной сумки книгу в оранжевой обложке. Генма захихикал, явно довольный, и принялся наполнять обе чашки. "Это будет весело".

Сакура лишь улыбнулась.

<http://erolate.com/book/4193/123748>